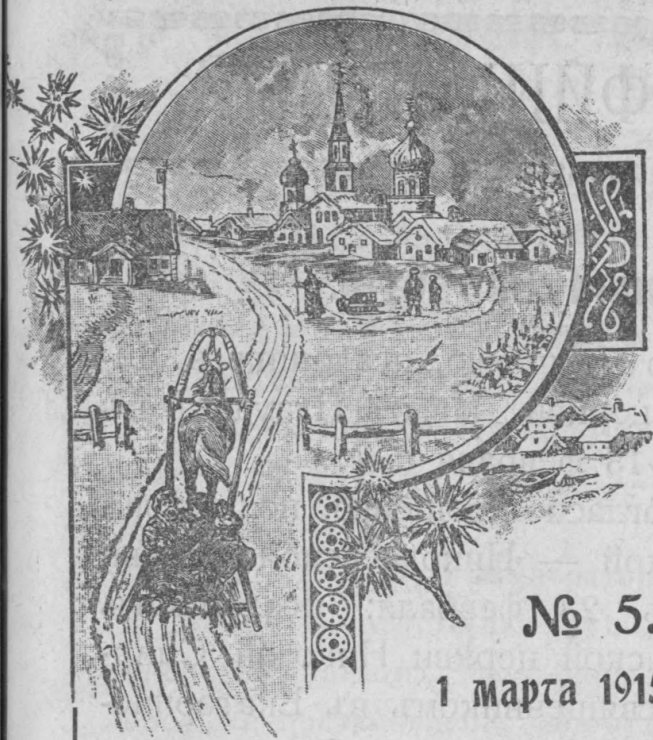

48,
Годъ изданія 28-ой

№ 5.

1 марта 1915 г.

РИЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ

Выходятъ: 1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна на годъ 5 р.

Адресъ редакціи:

Антонинская ул. № 8, кв. 5.

Телефонъ № 24-70.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

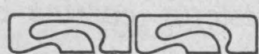
Епархіальныя извѣстія.

Перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Либавской св. Троицкой церкви Иванъ Плаудисъ къ Лемзальской церкви съ 13 февраля с. г.

Уволены: за штатъ, согласно прошенію, по болѣзни и. д. псаломщика Ямской — Николаевской церкви Павелъ Гладышевъ съ 23 февраля; псаломщикъ Рижской Троице Задвинской церкви Николай Смирновъ за назначеніемъ священникомъ въ Екатеринославскую епархію съ 14 февраля с. г.; псаломщикъ Фридрихштадтской церкви Пантелеимонъ Литвинскій, за переходомъ на должность старшаго учителя къ Якобшт. Владиміро-Маріинской приходск. школы съ 29 января с. г.; псаломщикъ Оппекальнской церкви Александръ Роландъ съ 20 февраля с. г. и, за поступленіемъ на военную службу, псаломщикъ Лайксарской церкви Кодратъ Саарманъ съ 1 февраля с. г. и псаломщикъ Гельметской церкви Александръ Симга съ 3 февраля с. г.

Предоставлены псаломщическія мѣста: согласно прошенію, и. д. псаломщика Эстонской миссіонерской Воскресенской церкви, гор. Торопца, псковской губ. Андрею Линсону при Пейдеской церкви съ 19 февраля с. г.; бывшему и. д. псаломщика Іоанну Тамму при Сурриской церкви съ 12 февраля с. г. и бывшему воспитаннику Иллукстской учительской семинаріи Николаю Филатову при Скрудалинской церкви съ 19 февраля с. г.

Имѣются вакантныя мѣста: священника — при Раксольской единовѣрч. церкви, псаломщиковъ при церквахъ: Черновской единовѣрчесской, Фабіановской, Гривской, Рижской Преображенской, Рижской Троице-Задвинской, Либавской св. Троицкой, Фридрихштадтской, Ямской Николаевской, Кольценской, Кюльцемской, Голгофской, Угаленской, Дондангенской, Гельметской, Лайксарской, Пейдеской, Ристиской, Кокенгузенской, Караперской и Тестамской.

По указу Его Императорскаго Величества, Рижская Духовная Консistorія слушали: Сданный Его Высокопреосвященствомъ въ Консistorію на разсмотрѣніе и зависящее постановленіе рапортъ Настоятельницы Рижскаго Свято-Троице-Сергіева женскаго монастыря Игуменіи Сергіи, отъ 7 января сего года за № 4, слѣдующаго содержанія: „Въ виду сильнаго вздорожанія пчелинаго воска, а равно и другихъ необходимыхъ для изготовленія церковныхъ свѣчей предметовъ, какъ-то свѣтильни, дровъ, оберточной бумаги и т. д., имѣю честь всепокорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство разрѣшить поднять цѣну продаваемыхъ свѣчнымъ заводомъ церковно-восковыхъ свѣчей съ 32 руб. за пудъ на 36 руб. за пудъ-бѣлыхъ свѣчей и съ 30 руб. на 34 руб. за пудъ желтыхъ свѣчей, дабы заводъ не былъ вынужденъ работать себѣ въ убытокъ“— **Приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ:** Хотя вопросъ о церковныхъ свѣчахъ, ихъ качествѣ и стоимости, долженъ подлежать обсужденію Епархіальнаго Съѣзда духовенства, которому, по общепринятому обычаю, и представляются всѣ данныя для рѣшенія этого вопроса, но принимая во вниманіе, что во 1-хъ) вызванное обстоятельствами военнаго времени вздорожаніе пчелинаго воска, за трудностью полученія такового изъ-за границы, а равно и дру-

гихъ необходимыхъ для изготовленія церковныхъ свѣчей предметовъ—фактъ общеизвѣстный, что во 2-хъ) очередной Съѣздъ духовенства Рижской епархіи состоялся лѣтомъ минувшаго года, и созывать новый съѣздъ для разсмотрѣнія возбужденнаго Настоятельницею Рижскаго Троице-Сергіева монастыря ходатайства было-бы крайне затруднительно, **Консисторія опредѣляетъ:** въ удовлетвореніе ходатайства матери Игуменіи Сергіи, разрѣшить состоящему при Св. Троице-Сергіевомъ женскомъ монастырѣ свѣчному заводу впредь до времени созыва слѣдующаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства поднять цѣну продаваемыхъ заводомъ бѣлыхъ церковныхъ свѣчей съ 32 р. на 36 р. за пудъ и желтыхъ свѣчей съ 30 р. на 34 р. за пудъ, но съ тѣмъ, чтобы цѣна на свѣчной сгаръ была, соотвѣтственно сему, повышена на 2 р. за пудъ; слѣдующему-же Епархіальному Съѣзду предоставить рѣшить вопросъ о покупной стоимости церковныхъ восковыхъ свѣчей на послѣдующее время.

Архіерейскія служенія.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Архіепископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

23-го января, въ пятницу, въ храмѣ Алексіевскаго монастыря Архипастыремъ совершено заупокойное всенощное бдѣніе

24-го января, въ родительскую субботу, въ томъ же храмѣ совершена заупокойная литургія, произнесено слово назиданія, а затѣмъ панихида.

Того же дня, въ томъ же храмѣ Архипастырь за всенощнымъ бдѣніемъ выходилъ на величаніе св. Григорію Богослову.

25-го января, въ недѣлю Мясопустную, въ кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанномъ совершена Божественная литургія и молебенъ о дарованіи побѣды. Въ 5 ч. въ кафедральномъ соборѣ Архипастырѣ присутствовалъ на религіозно-нравственной бесѣдѣ и произнесъ слово назиданія.

26-го января, въ понедѣльникъ, въ храмѣ Алексіевскаго мон. за всенощнымъ бдѣніемъ Архипастырѣ выходилъ на величаніе свят. Іоанну Златоусту.

27-го января, во вторникъ, въ день перенесенія мошей св. Іоанна Златоустаго, въ томъ же храмѣ, Архипастырѣмъ совершенъ молебенъ Святителю.

28-го января, въ среду, въ 5 час. вечера, въ храмѣ Духовной семинаріи Архипастырѣмъ совершена панихида по умершемъ преподавателѣ семинаріи Іоаннѣ Юрьенѣ. Въ 6 часовъ, наканунѣ годовщины смерти Маріи Мансуровой, въ храмѣ Св. Троице-Сергіевой женской обители Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастырѣмъ Іоанномъ совершено заупокойное всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день заупокойная литургія.

Того же дня въ 5 часовъ пополудни, въ кафедральномъ соборѣ Архипастырѣмъ совершено молебствіе съ чтеніемъ акаѣиста предъ образомъ Богоматери „Утоли моя печали.

30-го января, въ пятницу, $1/2$ 9-го въ кафедральномъ соборѣ предъ сборомъ добротныхъ пожертвованій въ пользу краснаго креста Архипастырѣмъ совершено молебствіе съ произненіемъ слова назиданія.

31-го января, въ субботу, въ 12 час. дня, въ храмѣ Алексіевскаго мужскаго монастыря Архипастырѣмъ совершена панихида по вождямъ и воинамъ за Вѣру, Царя и Отечество, животь свой положившимъ.

Того же дня въ 6 часовъ, въ кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанномъ совершено праздни-

ное всенощное бдѣніе Срѣтенію Господню съ литіей, величаніемъ и елеопомазаніемъ, а на слѣдующій день Божественная литургія и молебень о дарованіи побѣды.

Того же дня въ 2 часа пополудни, по случаю Высочайшаго соизволенія именоваться лазарету Комитета Учебныхъ Заведеній именемъ Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, Архипастыремъ въ помѣщеніи лазарета совершенно благодарственное Господу Богу молебствіе съ Царскимъ многолѣтіемъ и произнесено слово назиданія. Въ 4 часа вечера въ кафедральномъ соборѣ Архипастыремъ отслужена вечерня, затѣмъ совершенъ обрядъ христіанскаго прощенія и произнесено слово назиданія.

2-го и 3-го февраля, въ понедѣльникъ и во вторникъ 1-ой седмицы Великаго поста въ храмѣ Алексіевскаго монастыря въ 5 час. веч. на великомъ повечеріи Архипастыремъ прочитанъ канонъ св. Андрея Критскаго („меѣимоны“).

4-го февраля, въ среду, 1-ой седмицы Великаго поста въ кафедральномъ соборѣ Архипастыремъ совершена литургія преждеосвященныхъ даровъ и произнесено слово назиданія. Въ 5 час. въ храмѣ Алексіевскаго монастыря Архипастырь читаль на повечеріи канонъ св. Андрея Критскаго (меѣимоны“).

5-го февраля, въ четвергъ 1-ой седмицы Великаго поста тамъ же въ 5 час. веч. на великомъ повечеріи Архипастырь читаль канонъ св. Андрея Критскаго („меѣимоны“).

6-го февраля, въ пятницу 1-ой седмицы Великаго поста въ Алексіевскомъ монастырѣ совершена литургія преждеосвященныхъ даровъ и чинъ благословенія колива и произнесено слово назиданія. Въ 5 час. веч. Архипастыремъ совершена 1-я пассія съ произнесеніемъ слова назиданія.

7-го февраля, въ субботу 1-ой седмицы Великаго поста тамъ же Архипастыремъ совершена Божественная литургія съ произнесеніемъ слова назиданія и панихида по вождемъ и воинамъ, на брани убиеннымъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Первый шагъ ко спасенію.

(Великопостная бесѣда).

Переживаемое нами время великаго поста и величайшей войны побуждаетъ насъ больше всего думать и говорить о спасеніи.

Весьма важно знать, въ чемъ заключается *первый шагъ ко спасенію*. На этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: не въ чемъ иномъ, какъ *въ глубокомъ сознаніи нами своей грѣховности*.

Искренно сознаться въ своей грѣховности предъ Богомъ — это значить не только стать на путь спасенія, но и сдѣлать по этому пути первый шагъ. Безъ сознанія же грѣховъ нѣтъ спасенія; невозможно даже приближеніе къ нему чрезъ покаяніе и исправленіе. Все это подтверждается многими явленіями нашей современной жизни, особенно же современнымъ отношеніемъ къ говѣнію.

Изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ православныхъ жителей нашего города ежегодно говѣютъ лишь нѣсколько тысячъ; остальные же, очевидно, упорно уклоняются отъ этого св. долга. Почему? Да потому именно, что не имѣютъ достаточнаго сознанія своей грѣховности. Вѣдь если бы совѣсть мучила ихъ сознаніемъ своей нечистоты и нравственной преступности, они бы и каялись, и говѣли, и искали исправленія. Они шли бы тогда въ церковь за прощеніемъ, очищеніемъ и утѣшеніемъ. Если же они не идутъ, значить, на душѣ у нихъ спокойно; значить, грѣховъ своихъ и своей нравственной негодности они не замѣчаютъ.

Но большинство и приходящихъ въ церковь и говѣющихъ также оказывается зараженнымъ духовною слѣпо-

тою по отношенію къ своимъ грѣхамъ. Хотя обыкновенно на исповѣди и слышится со стороны ихъ общее заявленіе «*всѣмъ грѣшенъ*»; но оно, по большей части, скрываетъ за собой именно отсутствіе ясного и опредѣленнаго сознанія грѣховности.

Послѣ голословнаго заявленія — *всѣмъ грѣшенъ* — тотчасъ же слѣдуетъ или ссылка на запомнаніе отдѣльныхъ грѣховъ или же прямое самооправданіе — *ничѣмъ особенно не грѣшенъ*.

Такая исповѣдь, очевидно, доказываетъ, что искренняго и глубокаго сознанія своихъ грѣховъ у подобныхъ исповѣдниковъ почти совсѣмъ нѣтъ. Въ этомъ удостовѣряетъ и все дальнѣйшее отношеніе къ говѣнію, особенно же столь распространенное теперь стремленіе отговѣтъ, какъ можно скорѣе. Поисповѣдываться по возможности предъ той же самой литургіей, за которой предположено причаститься, таковъ обычный и излюбленный способъ нашего говѣнія. Обыкновенно ссылаются на недосугъ... Но развѣ спасеніе души и приближеніе ко Христу Спасителю такое маловажное дѣло, что ему достаточно удѣлится лишь первую попавшуюся свободную минуту?!

Кромѣ уклоненія отъ говѣнія, есть много и другихъ фактовъ, удостовѣряющихъ современное оскудѣніе сознанія грѣховности. Особенно яркимъ представляется массовое охлажденіе православныхъ людей къ Св. Матери Церкви и даже полный разрывъ съ нею. Когда охлаждаютъ къ Св. Церкви, а потомъ и порываютъ общеніе съ нею, значить, уже перестали нуждаться въ ея очищающихъ и спасающихъ средствахъ. Послѣднее же возможно лишь при полномъ отсутствіи сознанія за собою губящихъ душу грѣховъ и винъ.

За послѣднія десятилѣтія и годы отъ Св. Церкви нашей буквально-таки отхлынули цѣлые классы всякаго рода и званія людей. Аристократы, чиновники, ученые, учащіяся, богачи, интеллигенты — теперь это-все очень рѣдкіе гости въ нашихъ храмахъ. У большинства изъ нихъ общеніе съ православною Церковью почти совершенно прекратилось. Они не идутъ къ ней ни за очищеніемъ, ни за освященіемъ, ни за спасеніемъ. Не чувствуютъ, зна-

читать, нужды во всемъ этомъ, а все потому, что не сознають своей грѣховности и не подозрѣваютъ близости своей духовной гибели

Даже и въ рабочую и крестьянскую среду проникаетъ этотъ духъ грѣшнаго самодовольства и отвращенія отъ исправляющихъ и спасающихъ средствъ Церкви. Только въ простую среду такая зараза проникаетъ изъ особаго источника, главнымъ образомъ, изъ иновѣрнаго (лютерано-сектантскаго) лжеученія, будто бы всѣ люди спасены, всѣ могутъ безъ всякаго труда лично общаться съ Господомъ І. Христомъ и потому ни въ какихъ старыхъ церковныхъ пособіяхъ не нуждаются

Что-же въ результатѣ? А то, что даже въ самую ужасную нынѣшнюю войну, при разливѣ самыхъ явныхъ каръ Божіихъ за наши тмочисленные грѣхи, не замѣтно все-таки у насъ ни всенароднаго прилива къ Церкви Божіей, ни усиленнаго массоваго покаянія во грѣхахъ, ни яснаго и открытаго признанія годами накопившейся и почти вовсе не очищавшейся и ничѣмъ не искупавшейся нашей грѣховности. Правда, война и правительственныя мѣры положили временный конецъ нѣкоторымъ нашимъ тяжкимъ грѣхамъ, но на долго ли?

Грѣхи, остановленные совнѣ исключительно внѣшними условіями, внутренне-же не возненавидѣнные, не оплаканные, нравственно-не исправленные и даже большинствомъ не признанные, — такіе грѣхи скоро снова могутъ возродиться и разлиться съ новою небывалою силой!

Да! и при всѣхъ нынѣшнихъ громахъ и карахъ небесныхъ — мы все еще во грѣхахъ, все еще не сдѣлали и самаго перваго шага ко спасенію. Не сознали еще всей бездны настоящаго своего грѣховаго состоянія и всей неотложности возвращенія на древне-церковный путь сокрушеннаго всенароднаго покаянія и подвижническаго самоисправленія.

Поэтому, и Господь все еще поражаетъ насъ ударами праведнаго Своего прещенія. Лучшіе сыны Россіи и доселѣ массами гибнутъ на поляхъ брани. Силы и средства страны до крайности напрягаются и истощаются. Смерть, сиротство и искалѣченіе ежедневно все болѣе и болѣе мно-

жатся. Собирается, кромѣ того, грозная туча неизбежныхъ при войнѣ эпидемій . . . А мы все еще не плачемъ о грѣхахъ, все еще не каемся, по крайней мѣрѣ, достаточно дружно, достаточно явно. Мы даже меньше всего думаемъ теперь именно объ этомъ . . . Но не пора ли, наконецъ, опомниться? Не пора ли притти въ себя и не устами только, но всѣмъ существомъ воскликнуть Господу Богу: *«Отче! согрѣшили мы, — безмѣрно согрѣшили на небо и предъ Тобою! и уже недостойны нарецися Сыновьями Твоими, сыновьями Святой, но пренебреженной нами Матери Церкви! . . .»*

Увы! нѣтъ душевнаго подъема на такой важный и спасительный вопль! А все оттого, что нѣтъ болѣзненнаго сознанія своей крайней грѣховной нечистоты и виновности предъ Господомъ. Духовныя очи наши ослѣплены. Чужія мерзости мы кое какъ еще замѣчаемъ и учитываемъ, своихъ же собственныхъ почти вовсе не видимъ. Откуда же, однако, такая духовная слѣпота и близорукость?

Укажу только на главную причину этой слѣпоты, заключающуюся именно въ томъ, что современное *человѣчество обращено духовнымъ лицомъ своимъ не къ Богу, а отъ Бога*. Не устремляя очей ума и сердца своего къ Богу, мы, современные люди, естественно не видимъ Его святости и совершенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣчаемъ и своей грѣховной мерзости и нравственной темноты. Наоборотъ, всѣ святые люди въ теченіе своей жизни были обращены духовнымъ лицомъ къ Богу, предъ Нимъ жили, при свѣтѣ Его ходили во всѣхъ путяхъ своихъ; зато какъ сильно и чутко замѣчали они свое собственное несовершенство, свою нравственную слабость, грѣховную нечистоту! Какъ хотѣлось имъ при этомъ, и каяться, и очищаться, и исправляться, и совершенствоваться! . . .

Не то совсѣмъ у насъ. Мы видимъ предъ собою лишь грѣшный міръ, лишь общій разливъ страстей и разгулъ грѣховъ. Мы сравниваемъ себя не съ Богомъ, свою нечистоту — не съ Его праведностью и святостью! Нѣтъ, мы сопоставляемъ и любимъ сопоставлять себя лишь съ тѣми, кто безмѣрно хуже насъ. Зная, что жизнь кишитъ прямыми злодѣями, хищниками, душегубами, развратниками,

мерзавцами, — мы считаемъ себя по сравненію съ ними чуть ли не праведниками, во всякомъ случаѣ, «людьми очень порядочными». Этой дешевою и часто совершенно мнимою своей порядочностью мы вполне и удовлетворяемся и ничего большаго не считаемъ для себя обязательнымъ.

Но Господь Богъ, и создалъ насъ, и даровалъ намъ этотъ міръ, и съ страшными муками спасъ насъ совѣмъ не для того, чтобы мы, живя въ этомъ грѣшномъ мірѣ, отвращались отъ своего Творца, услаждались грубыми страстями и довольствовались одной своей мнимою порядочностью. На это не стоило тратить столько божественныхъ силъ, столько разума, благости, милосердія и долготерпѣнія Божія! Нѣтъ, мы созданы для жизни съ Богомъ и предъ Богомъ, для обращенія съ Нимъ лицомъ къ лицу, при безконечномъ, постепенномъ самоусовершенствованіи!

И если мы въ своей настоящей жизни не осуществляемъ этой высшей, Богомъ поставленной цѣли, не отвращаемся отъ этого міра грѣха и соблазновъ; если не сознаемъ своего нравственнаго безобразія и не очищаемся отъ него, — то мы оказываемся мерзостью предъ Богомъ; въ лучшемъ случаѣ можемъ считаться лишь блудными сынами, оскорбившими Отца небеснаго, иждившими «на странѣ далече» въ грѣховныхъ мерзостяхъ всѣ свои отеческія блага, не исключая даже образа и подобія Божія!..

Что-же можетъ вывести насъ изъ настоящаго духовнаго ослѣпленія: изъ грѣховной безсознательности, пристрастія къ міру и отвращенія отъ Бога?

Для подавляющаго большинства современниковъ напрасно раздаются теперь неумолчные призывы Св. Матери нашей Церкви къ сознанію грѣховъ, къ оплакиванію ихъ, къ раскаянію и исправленію.

«*Ей, Господи Царю! даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія!!*» — не только ежедневно, но и ежечасно звучащій теперь этотъ церковномолитвенный призывъ почти не трогаетъ насъ, да немногіе приходятъ и слушать его! А изъ слушающихъ многіе ли внемлютъ ему съ полнымъ сердечнымъ сочувствіемъ? и во многихъ ли эта мольба смѣняется дѣйствительнымъ зрѣніемъ своихъ грѣховъ?

«*Просите и не приѣмлете, зане зль просите!*» говоритъ Св. Апостоль. Такъ и мы просимъ сознанія грѣховъ своихъ безъ желанія просимаго, безъ одушевленія, способнаго преклонить Волю Божию!

Просимъ устами, сердцемъ же вовсе не желаемъ зрѣть свои грѣхи во всемъ ихъ отталкивающимъ безобразіи. Узрѣть самого себя во всей мерзости грѣховъ своихъ — вѣдь это значитъ ужаснуться самого себя, почувствовать къ своей настоящей грѣшной жизни крайнее отвращеніе, броситься бѣжать отъ міра къ Богу, отъ грѣшной среды къ Св. Церкви, отъ наслажденій къ крестнымъ подвигамъ.

Этого-то мы больше всего боимся и не желаемъ . . .

Поэтому, молитвенный призывъ зрѣть свои согрѣшенія, касаясь нашего слуха, вовсе не потрясаетъ сердца и не подвизаетъ насъ сдѣлать первый шагъ ко спасенію!

Но вотъ нынче, кромѣ кротко-молитвеннаго призыва Церкви прозрѣть въ грѣховную тучу, сгустившуюся надъ нашимъ міромъ, раздается и иной, страшный и громopodobный призывъ. Властно-угражающе гремитъ онъ теперь со всѣхъ концовъ погрязшей во грѣхахъ и нераскаянной Европы.

Господь долго терпѣлъ грѣхи и нераскаянность современнаго міра, но и Его терпѣнію пришелъ конецъ. Онъ насъ зоветъ теперь къ сознанію грѣховъ страданьями и смертью, вызванными самими же нашими грѣхами.

Царствуетъ теперь смерть, потому что люди отвратились отъ Божественной жизни. Торжествуетъ адъ, потому что люди не захотѣли и слышать о небесномъ раѣ. Лютя рѣки крови, потому что уже давно не смывались людскіе грѣхи потоками слезъ. Гибнутъ безъ конца блага міра, потому что въ массѣ гибли отъ пристрастія къ нимъ человѣческія души!

Слѣпая гибель устремилаь на современниковъ безчисленными, быстрыми шагами, потому что современники-то не захотѣли сдѣлать и одного — перваго шага къ своему спасенію, не захотѣли сознать своихъ грѣховъ! . . .

Страшный вопросъ навязывается въ заключеніе — неужели и громоносно зовущій къ покаянію шумъ войны останется безплоднымъ? Неужели и переживаемыя сейчасъ

страшно — нестерпимыя послѣдствія тяжкихъ и долгихъ грѣховъ нашихъ не пробудятъ насъ къ горькому и покаянному сознанию въ нихъ? Неужели Господь вынудится нашимъ грѣховнымъ бесчувствіемъ къ еще болѣе ужаснымъ карамъ надъ грѣшнымъ міромъ.

Хочется вѣрить въ противное.

Нѣтъ, тяжкіе уроки, кажется, еще никогда не проходили даромъ. Да и Господь Богъ не попустилъ бы всѣхъ ужасовъ нынѣшней нестерпимой войны, если бы не предвидѣлъ отъ нея благихъ и обильныхъ плодовъ для насъ грѣшныхъ, но еще небезнадежныхъ для спасенія.

Правда, сейчасъ не замѣтно еще массоваго обращенія современныхъ невѣровъ и маловѣровъ къ Богу и Церкви для покаянія и исправленія, но оно еще будетъ или, по крайней мѣрѣ, еще можетъ быть.

Бывало и бываетъ, что быстрое и массовое религиозное движеніе, скоро возникнувъ, скоро и прекращалось. Постепенное же обращеніе грѣшниковъ къ сознанию своихъ грѣховъ, раскаянію и исправленію, будучи мало замѣтнымъ, можетъ оказаться гораздо болѣе прочнымъ. Наконецъ, вѣдь и горсть вѣрныхъ сыновъ Божіихъ и дѣтей церковныхъ, всегда смиренно сознающихъ свое недостоинство и кающихся не только за себя, но и за другихъ; всегда стоящихъ на стражѣ истинной и святой жизни — вѣдь и эта святая десятка праведниковъ еще можетъ преклонить Господа на миръ и милость къ грѣшному міру!

Постараемся умножить число такихъ спасающихъ грѣшный міръ людей!

Для этого, прежде всего, сдѣлаемъ самый первый шагъ къ своему и чужому спасенію, — т. е. глубоко сознаемъ свое грѣшное недостоинство. За этимъ первымъ спасительнымъ шагомъ сами собой послѣдуютъ и дальнѣйшіе, — очистительное покаяніе и дѣятельное исправленіе!

«Ей Господи Царю! даруй намъ зрѣти наша прегрѣшенія!»

Рѣдкій разсадникъ благотворительности.

Нѣкоторыя вѣдомства и учрежденія, а равно и частныя лица, служа какимъ либо благотворительнымъ или просвѣтительнымъ цѣлямъ, широко рекламируютъ эту свою дѣятельность и устно и печатно. „Трубя предъ собою,“ по евангельскому выраженію, они уже здѣсь, на землѣ, получаютъ свою награду въ видѣ Высочайшей благодарности, или въ видѣ общественнаго одобренія и похвалы, а иногда въ видѣ знаковъ отличія. Но вотъ дѣлается добро „втайнѣ“, безъ всякой рекламы и огласки, дѣлается такъ, что „правая рука не знаетъ, что дѣлаетъ лѣвая“, забывается только что сдѣланное добро, благодареніе и совершается уже новое во имя Христовой любви. Такова мало кому извѣстная *дѣятельность Св.-Троице-Сергіевой женской обители въ Римѣ*. Весьма многое ежегодно дѣлается св. обителью для множества разнаго рода „труждающихся и обремененныхъ“ разными скорбями житейскими. „Грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ“ — вотъ основной девизъ св. обители по отношенію ко всѣмъ, обращающимся къ ней за духовнымъ утѣшеніемъ или матеріальной поддержкой и помощью.

Помимо своей высокой и плодотворной миссіонерской дѣятельности на Прибалтійской окраинѣ, помимо удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ окружающаго населенія, пріѣзжихъ богомольцевъ и воиновъ и здѣсь находящихся (раненыхъ) и сражающихся на театрѣ военныхъ дѣйствій, обитель заботится не только о томъ, что есть „единаго на потребу“ у всѣхъ этихъ людей, но заботится и о насущныхъ тѣлесныхъ, житейскихъ нуждахъ многочисленныхъ бѣдняковъ, вдовъ и сиротъ; стараясь „алчущаго накормить, нагого—одѣть, странника—принять, больного и заключеннаго въ темницѣ посѣтить и послужить имъ“. Подъ сѣнью обители находятъ себѣ мѣсто гнѣзда различнаго добродѣланія, которыя весьма

скромно и просто, но дѣлають великое и святое дѣло служенія „меньшимъ братьямъ“.

Внѣ стѣнъ обители, но подѣ руководствомъ ея и на ея средства содержится во первыхъ, *Дѣтскій пріютъ*, въ которомъ обучаются и воспитываются въ духѣ церковности около 70 дѣвочекъ, по преимуществу круглыхъ сиротъ, отъ 3 до 18 лѣтъ. Здѣсь онѣ окружены самымъ нѣжнымъ и заботливымъ уходомъ и вниманіемъ. Обучение ведется въ предѣлахъ программы двухъ классной школы. Болѣе талантливыя дѣвочки приготавливаются на званіе учительницы, бонны или „садовницы“ (дѣтскаго сада); другія, воспитанныя подѣ сѣнью обители, охотно приглашаются въ хорошія семьи въ качествѣ няни, горничной, кухарки. Въ пріютѣ развита взаимная услужливость, такъ что старшія дѣвочки обшивають младшихъ, ухаживають за ними. Учительницами пріюта состоять уже окончившія школу этого пріюта и получившія званіе учительницы. Среди дѣтей пріюта хорошо поставлено церковное хоровое пѣніе, такъ что они прекрасно поють за богослуженіемъ въ монастырскомъ храмѣ. Одѣты всегда дѣти скромно, но очень чисто и опрятно. Въ свободное время старшія дѣвочки исполняютъ разныя руководѣльныя работы на бѣдныхъ, вяжутъ чулки, фуфайки, юбочки и т. д. Онѣ же иногда своимъ прекраснымъ пѣніемъ и декламаціей доставляють большое утѣшеніе раненымъ, находящимся въ двухъ монастырскихъ лазаретахъ. Лѣтніе мѣсяцы дѣти пріюта проводятъ въ Спасо Преображенской пустыни близъ Митавы, занимаясь различными работами на огородахъ и другихъ хозяйственныхъ владѣніяхъ пустыни, дыша чистымъ деревенскимъ воздухомъ. Пища у нихъ всегда самая простая, но питательная и здоровая. За лѣто въ пустыни дѣти прекрасно поправляются и физически укрѣпляются. Выходя въ жизнь изъ подѣ сѣни обители, дѣвушки пріюта несутъ съ собой религіозную настроенность, любовь къ труду и умѣнье

трудиться, и искреннее желаніе служить другимъ тѣмъ даромъ, какимъ кого Господь наградилъ. Дѣвушки, воспитанныя въ монастырскомъ пріютѣ, сохраняютъ о немъ навсегда самыя свѣтлыя и дорогія воспоминанія, чувства благодарности и, занесенныя за сотни и тысячи верстъ, сохраняютъ духовную связь съ пріютившей и воспитавшей ихъ обителью. Такъ-то при содѣйствіи обители эти, никому ненужныя, брошенныя на произволъ судьбы—сироты дѣти становятся дѣйствительно добрыми людьми и черезъ 10 — 15 лѣтъ ихъ не узнать. Завѣдываніе пріютомъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Настоятельницы монастыря, игуменіи Сергіи, поручается двумъ — тремъ старшимъ монахинямъ, отличающимся истинно-христіанскою любовью къ дѣтямъ и рѣдкимъ знаніемъ дѣтской души.

Къ числу благотворительныхъ учрежденій обители принадлежитъ далѣе:

„Столовая для нищихъ“, которая ежедневно кормитъ отъ 100—150 человѣкъ безъ различія вѣроисповѣданія и національности. Кромѣ того, до 50 обѣдовъ ежедневно отпускается на домъ для слабыхъ и больныхъ. Интересно посмотрѣть картину кормленія этихъ голодныхъ бѣдняковъ. Люди разнаго пола и возраста (отъ 5—75 лѣтъ) въ самой разнообразной одеждѣ, до лохмотьевъ включительно, съ нетерпѣніемъ ждутъ начала обѣда (11 — 12 час. дня). Передъ обѣдомъ читается громко „Отче нашъ“ однимъ изъ приходящихъ бѣдняковъ. Каждый получаетъ порцію чернаго хлѣба и супа, а по праздникамъ и каши. За столомъ обыкновенно сидятъ рядомъ съ русскимъ цыганъ, еврей, латышъ, полякъ, эстонецъ. Наблюдается образцовый порядокъ за столомъ. Здѣсь можно встрѣтить и безработныхъ, не имѣющихъ куска хлѣба, и людей спившихся, не имѣющихъ тоже насущнаго хлѣба, и голодныхъ дѣтей. Всѣ съ благодарностью принимаютъ монастырскую трапезу, будучи увѣрены, что, въ случаѣ крайней нужды, они

могутъ получить обѣдъ подѣ благостной сѣнью обители. И всѣ иновѣрцы знаютъ, что въ святой обители не спрашиваютъ голоднаго—какого онъ вѣроисповѣданія, а заботливо кормятъ, а иногда дадутъ и на дорогу. И много бываетъ примѣровъ, когда эти голодные бѣдняки изъ иновѣрцевъ, подѣ влияніемъ такого истинно христіанскаго отношенія къ ихъ нуждѣ, принимаютъ православіе, какъ религію, осуществляющую добро въ жизни. Столовая содержится почти исключительно на средства обители.

Содержимый, кромѣ того, монастыремъ „Домъ призрѣнія“ даетъ пріютъ до 30—35 безпріютнымъ и безроднымъ, больнымъ старушкамъ и калѣкамъ, а равно и случайно оказавшимся въ безвыходномъ положеніи по пріѣздѣ въ Ригу, иногда близкимъ даже къ самоубійству изъ-за нужды. Всѣмъ такимъ несчастнымъ обитель даетъ кровъ и столъ, а часто и денежное пособіе. Ухаживаютъ за этими пансіонерками двѣ монахини, которыя готовятъ на нихъ, слѣдятъ за порядкомъ въ наемныхъ помѣщеніяхъ для этихъ безпріютныхъ. Насельницы этого „дома призрѣнія“, свободныя отъ заботъ о кускѣ хлѣба и жилищѣ, живя рядомъ съ обителью, имѣютъ полную возможность часто посѣщать монастырское богослуженіе и находить въ немъ единственное для себя утѣшеніе, будучи брошены всѣми на произволъ судьбы. Въ „домѣ призрѣнія“ живутъ и безногіе или безрукіе калѣки, которымъ грозила бы голодная смерть, если бы обитель не взяла ихъ подѣ свое покровительство.

Съ нынѣшняго года при обители функционируетъ и „Лазаретъ для раненыхъ“. Открылся онъ съ начала сентября на средства обители и нѣкоторыхъ добрыхъ рижанъ (въ томъ числѣ восемь кроватей на средства рижско-градскаго духовенства). Наблюденіе за лазаретомъ находится на попеченіи старшей монахини, по назначенію игуменіи. Лазаретъ помѣщается въ бывшемъ домѣ извѣст-

ной благотворительницы, (скончавшейся 29-го янв. 1914 г.) М. Н. Мансуровой. Раненые въ немъ пользуются безукоризненнымъ леченіемъ и уходомъ. Сама матушка—игуменья Сергія и сестра мать Іоанна заботятся и объ удовлетвореніи ихъ духовныхъ нуждъ: снабжаютъ всѣхъ раненыхъ крестиками, иконками, евангеліями; стараются о своевременномъ напутствованіи тяжело раненыхъ св. Тайнами, и о говѣннѣ выздоравливающихъ въ храмѣ. Раненые совершаютъ утреннюю и вечернюю молитву. Во всѣхъ комнатахъ мерцаютъ передъ иконами лампадки. Сестры милосердія съ особенною любовію и самоотверженіемъ ухаживаютъ за ранеными. Неоднократно этотъ лазаретъ посѣщаль Высокопреосвященный Іоаннъ, съ лаской и любовью обходя всѣхъ раненыхъ, надѣляя ихъ евангеліями, листками, иконками и подробно спрашивая раненыхъ объ ихъ здоровьѣ, семьѣ и изъ какой они губерніи. Выбывающіе изъ лазарета здоровые солдатики уносятъ съ собою чувство глубокой благодарности къ св. обители, давшей имъ и духовное утѣшеніе и тѣлесное исцѣленіе.

Всѣмъ указаннымъ плодотворная благотворительная дѣятельность нашей женской обители далеко еще не исчерпывается, но и за все это она заслуживаетъ того, чтобы считаться самымъ главнымъ и цѣннымъ духовно благотворительнымъ разсадникомъ г. Риги.

Быть можетъ, только за ея праведныя дѣла и усердныя молитвы Господь и пощадилъ нашъ разновѣрный и далеко нравственно небезупречный городъ отъ тяжелой кары чрезъ нашествіе лютыхъ тевтоновъ.

Свящ. А. Климентовскій.

Памяти **И. А. Юрьенса.**

При отпѣваніи и погребеніи Ивана Антоновича Юрьенса было произнесено не мало надгробныхъ рѣчей.

Трудно было сдерживать слезы и тѣмъ, кто говорилъ, и тѣмъ, кто слушалъ при его гробѣ. Кромѣ сослуживцевъ и ученики воздали должную дань любви, почитанія и благодарности доброму, незабвенному и незамѣнимому своему учителю. Память о немъ долго, долго сохранится какъ среди сослуживцевъ, такъ и среди питомцевъ Риж. дух. Семинаріи.

Слово, произнесенное инспекторомъ семинаріи Д. П. Брянцевымъ на литургіи.

Самые разнообразныя случаи жизни, когда христіанинъ вступаетъ въ общеніе съ церковью, христіанскіе поэты отмѣтили разнообразными церковными молитвами и пѣснопѣніями. Въ однихъ они выражаютъ радость, въ другихъ печаль по поводу переживаемыхъ челоуѣкомъ состояній. И многія изъ такихъ произведеній отмѣчены высокой художественностью. Но мы едва-ли ошибемся, указавъ, что наибольшей умиленностью отличаются молитвы и пѣснопѣнія, составленныя христіанскими поэтами на смерть и погребеніе. Возьмемъ-ли мы знаменательные тропари Іоанна Дамаскина, поемыя при погребеніи и при всякомъ поминовеніи, или умиленныя пѣснопѣнія, совершаемыя въ концѣ погребенія. Въ нихъ церковь выражаетъ скорбь, плачь, и рыданіе своихъ живыхъ членовъ, расстающихся со своими дорогими умершими. Отъ лица умершаго она приглашаетъ восплакать друзей и сродниковъ о томъ, что его жизнь такъ неожиданно окончилась. „Вчера бесѣдовахъ съ вами, а нынѣ напалъ на меня часъ смертный. И его красота и благолѣпіе, созданныя по образу Высочайшей красоты, лежитъ безобразная и бездыханная. Дыханія жизни въ

ней больше нѣтъ. И никакія усилія человѣческія, ни ангельскія не вдохнутъ жизни въ охладѣлое тѣло почившаго. — И всѣ эти сожалѣнія, которыя высказываются вокругъ гроба почившаго, настолько глубоки и разнообразны, что едва ли и можно сказать что-нибудь болѣе глубокое и сожалѣнія достойное.

Достоенъ глубокаго сожалѣнія и почившій нашъ дорогой собратъ и сослужитель. Много богатствъ было въ его душѣ, жизнь же мало дала ему радостей. Вышелъ онъ изъ простой среды и своимъ личнымъ трудомъ достигъ высокаго развитія; этимъ самымъ далеко опередилъ своихъ близкихъ по плоти. Но опередивъ, остался одинъ. И одинокимъ прожилъ всю свою далеко нерадостную жизнь. — Владѣя профессорскими знаніями въ классическихъ языкахъ, въ свой удѣлъ онъ принимаетъ скромную долю учителя родного языка въ родной для него семинаріи. Въ своемъ, болѣе чѣмъ скромномъ положеніи онъ утѣшаетъ себя мыслью, что и на скромной кафедрѣ учителя эстонскаго языка можетъ приносить пользу своимъ питомцамъ своими разнообразными познаніями въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ, а особенно своимъ воспитательнымъ вліяніемъ на юныя сердца воспитанниковъ. И дѣйствительно, здѣсь его служеніе было большимъ. Онъ могъ утѣшить себя, что дѣлаетъ живое и святое дѣло. Но зато какъ скромна была его личная жизнь! Получая болѣе чѣмъ скромное содержаніе, онъ могъ жить только одинокой жизнью. А такъ какъ потребности его были болѣе чѣмъ скромныя, то его жизнь походила скорѣе на монашескую. Въ своей одинокой комнаткѣ — келліи онъ находилъ утѣшеніе или въ чтеніи классическихъ писателей, или книгъ новаго завѣта. Вчитываясь, онъ хотѣлъ проникнуть въ глубину священныхъ писаній. И когда, бывало, онъ дѣлился своими мыслями, нерѣдко приходилось удивляться оригинальности его выводовъ. Но все, что онъ ни говорилъ, ясно свидѣ-

тельствовало, что онъ глубоко думалъ и долго вынашивалъ свой выводъ.

Пока онъ былъ здоровъ, жизнь не была для него въ тягость. Онъ легко переносилъ свое одиночество. Но вотъ совершенно для него неожиданно на него свалилась болѣзнь, которая медленно, но упорно стала подтачивать его закаленный организмъ. Долго боролся онъ со своею болѣзнию. Долго надежда на лучшій исходъ не покидала его. Но одинокая жизнь была слишкомъ неблагоприятна для его здоровья. Болѣзнь медленно, но упорно дѣлала свое дѣло. Прошлымъ лѣтомъ я нѣсколько разъ приглядывался къ нему и видѣлъ, что жизнь для него стала слишкомъ тяжела. Подъ вліяніемъ болѣзни плоть становилась слабой и хилой. Но духъ все оставался такимъ же бодрымъ и живымъ. Духъ открывалъ ему громадныя горизонты. А жизнь не давала ни утѣшенія, ни успокоенія, пока наконецъ не привела къ неизбѣжному концу.

Такъ смерть унесла жизнь, не блиставшую внѣшними успѣхами, но богатую внутреннимъ содержаніемъ, угасло сердце, горячо бившееся любовью къ людямъ и въ частности къ намъ. И наши души охватываетъ невольное глубокое сожалѣніе, что однимъ хорошимъ человекомъ стало меньше среди насъ. Для него же, я полагаю, случившееся совершилось во благо. Окончились земныя печали и воздыханія. Порогъ, котораго всѣ земнородные такъ боятся, т. е. смерть, онъ перешагнулъ. И предъ нимъ открываются новые горизонты. Какъ христіане, погребающіе христіанина, искупленные Кровію Христа, мы питаемъ глубокую надежду, что для почившаго наступаетъ жизнь безконечная, безъ скорбей, печалей и воздыханій. Поставленный на дѣло учительства, онъ всю жизнь, несмотря на тяжкій недугъ, училъ нелѣбно, съ искреннимъ желаніемъ принести пользу своимъ ученикамъ. А если въ его постройкѣ наряду съ каменіемъ честнымъ, какъ

говорить Апостоль Павелъ, окажутся и солома и сѣно, то исполняя вчерашнія слова Владыки, соединимъ наши усердныя молитвы, да простить Господь прегрѣшенія почившему и самъ онъ да спасенъ будетъ (1 кор. 3; 12). Аминь.

Рѣчь преподавателя Н. К. Дава*).

Вся краткая жизнь Ивана Антоновича представляется жизнью неослабнаго борца, аскета-подвижника, неустаннаго народнаго труженика, несокрушимаго идеалиста, котораго можно сломить, но нельзя побѣдить.

Въ 1878 г. онъ неопытнымъ, малосвѣдущимъ крестьянскимъ мальчикомъ отрывается отъ родной среды, родной усадьбы и семьи и отправляется въ далекій путь въ шумный чужой городъ, чтобы поступить въ духовное училище. При прощальномъ поцѣлуѣ матери, невольно отроческое сердце больно сжалось и слезки затуманили глазки. Это инстинктивное предчувствіе, что съ этого момента начинается долгое одиночество, оторванность отъ семейнаго очага, отъ всего того, что проникнуто нѣжностью и материнскою любовію и попеченіемъ.

Въ 1888 году онъ переступаетъ порогъ учебнаго заведенія, какъ студентъ семинаріи, съ возвышенными идеалами, съ любовію къ правдѣ, истинѣ, съ огненнымъ желаньемъ помочь обездоленной своей братіи. Вступаетъ въ жизнь, крѣпко запечатлѣвъ въ умѣ и сердцѣ убѣжденіе, что нужно учить жизни, а не словомъ.

Кончая курсъ средняго учебнаго заведенія Ив. Антоновичъ сохранилъ въ цѣлости и завѣтъ пославшаго его въ школу народа: почерпнутыя знанія принести ему. Поэтому онъ и поступилъ обратно въ народъ въ качествѣ скромнаго народнаго дѣятеля, псаломщика и народнаго

*) За недостаткомъ мѣста печатается въ сокращеніи.

учителя. Тамъ онъ тихо и покорно, безъ ропота и упрековъ потрудился десять лѣтъ.

Въ своей культурной борьбѣ годъ за годомъ Ив. Ан. все болѣе убѣждался, что знанія очень скудны, что при такомъ знаніи нельзя разрѣшить тѣ проблемы, какія выдвигаетъ на каждомъ шагу жизнь. Поэтому въ 1898 году онъ поступилъ въ число студентовъ Петроград. духовной Академіи, выдержавъ прекрасно вступительные экзамены.

Будучи студентомъ, онъ создалъ себѣ широкую извѣстность въ столичномъ обществѣ среди ученаго міра, какъ рефератами въ любительскихъ кружкахъ, такъ и печатаніемъ своихъ изслѣдованій въ научныхъ изданіяхъ, напр. своего изслѣдованія о „Ливонской хроникѣ“. Четыре года академической жизни проходятъ быстро, незамѣтно въ кипучей научной дѣятельности и добросовѣстномъ исполненіи семестровыхъ и кандидатскаго сочиненій, научность которыхъ академическимъ совѣтомъ была признана и отмѣчена выдачей денежнаго вознагражденія. Въ 1902 г. кончилъ академическое образованіе блестяще въ числѣ лучшихъ студентовъ.

Въ ту же осень освободилось мѣсто въ Рижской семинаріи за смертію наставника П. А. Меца, и Ив. Ан. получилъ одинъ изъ преподававшихся покойнымъ Мецомъ предметовъ — эстонскій языкъ.

Уроки эстонскаго языка, къ сожалѣнію, слишкомъ недостаточно оплачивались, чтобы на эти средства можно было прожить сравнительно сносно. Самое простое и естественное конечно было бы побочными занятіями пополнить свои средства. Но заниматься чѣмъ нибудь постороннимъ не позволяетъ убѣжденіе, что тогда человѣкъ станетъ разбрасываться, станетъ рабомъ своего матеріальнаго благополучія, а не труженикомъ своего дѣла и народа.

Его умъ не зналъ границы и предѣла въ изысканіяхъ средствъ къ поднятію благосостоянія своего народа. Не

переставая быть сыномъ земли, не отрываясь отъ той крестьянской среды, изъ которой вышелъ, Ив. Ан. пришелъ къ убѣжденію, что этой средѣ нужны также люди, свѣдущіе въ жизни земледѣльческой, могущіе поднять и улучшить крестьянское хозяйство. Необходимость помочь не подлежитъ сомнѣнію, значитъ—нужно только осуществить, нужно приняться за дѣло самому: поступить въ политехническій институтъ и изучить сельское хозяйство. Такъ онъ и сдѣлалъ.

Трату на свое содержаніе нужно было при этомъ еще болѣе ограничить. Началось скитаніе по рижскимъ окраинамъ и путешествіе съ Лагерной, или Голубиной или Колокольной улицъ Гагенсберга въ погоду и непогоду. Пользоваться парходиками или конками онъ считалъ излишнимъ. Свои длинные концы оправдывалъ необходимостью моціона при сидячемъ образѣ жизни.

Случилось то, что естественно должно было случиться при такихъ обстоятельствахъ. Появилась болѣзнь отъ простуды, которая затягивалась, усиливалась, а организмъ отъ скудости питанія не могъ самъ съ ней справиться. Къ медицинскимъ средствамъ Ив. Ан. не прибѣгалъ, лежать въ постели не любилъ, придерживаясь теоріи, что сама природа должна исправить недочеты и организмъ справиться съ недомоганіями. Путешествія въ легкой одеждѣ, недоѣданія не давали крѣпкому организму пересилить болѣзнь.

Въ то время какъ болѣзнь снѣдала силы тѣла, духъ мучила лютая скорбь о судьбѣ столѣтней старушки матери. Въ записной книжкѣ изъ періода леченія въ Ялтѣ 1913 г. неоднократно встрѣчаются краткія восклицанія: „О мать моя! мать моя!... Ее душитъ кашель. Кто ей подастъ бѣдной. Отлежала бока. Не въ силахъ перевернуться. И я не могу подать помощи. Я въ такомъ же положеніи.“ Сколько душевной муки въ этихъ краткихъ

замѣткахъ. Какая невыразимая душевная драма! Такія замѣтки въ нѣсколько словъ — вздоховъ встрѣчаются какъ среди дорожныхъ впечатлѣній, такъ и переводовъ одъ Горация и выписокъ, касающихся христіанъ первыхъ вѣковъ, такъ какъ долгое свое одиночество Ив. Ан. любилъ проводить среди классиковъ и христіанъ первыхъ вѣковъ, въ нихъ находя себѣ поддержку и оправданіе своему подвижничеству.

Вотъ въ краткихъ чертахъ повѣсть земного подвига труженика и борца, которому 25 сего января минуло ровно 49 лѣтъ. Срокъ жизни малый, но срокъ тяжелой борьбы долгій. Подвигъ свой Ив. Ан. кончилъ не побѣжденный на зарѣ лучшаго матеріальнаго будущаго, которымъ такъ и не удалось при жизни воспользоваться.

Теперь благородные останки его находятся на краю могилы, которая скроетъ ихъ съ видимаго міра. Къ нимъ можно примѣнить слова одного изъ древнихъ поэтовъ, въ которыхъ онъ, между прочимъ, находилъ отраду и утѣшеніе, когда боль давила его грудь и лютая болѣзнь сжимала ослабѣвающее въ борьбѣ сердце: „Nemo me lacrimis decorat nec funera fletu faxit. Cur? Volito vivos per ora virum.“ Никто не почтитъ меня слезами и не станетъ оплакивать моей могилы. Почему? Я какъ живой на устахъ всѣхъ.

Мать сыра-земля заключить въ мрачныхъ своихъ объятіяхъ то, что такъ любило свѣтъ и солнце, что такъ восхищалось и радовалось красотой и совершенствомъ; — она дастъ покой и отдыхъ, чего ты, И. А. не обрѣлъ здѣсь надъ землею. Могильный холмикъ поднимается надъ сраженнымъ борцомъ, а надъ холмикомъ возвысится крестъ съ лавровымъ вѣнкомъ — символъ побѣды духа!

Прахъ почіетъ подъ крестомъ, а духъ воспрянетъ къ своему Первоисточнику, слова котораго ты начерталъ на немъ, стараясь нелѣпно вникать и разумѣть ихъ, показывая на дѣлѣ, что они суть слова жизни, ради ко-

торыхъ стоитъ жертвовать земнымъ благополучіемъ и довольствомъ, являя въ себѣ примѣръ, что есть возможность въ теченіе всей своей жизни оставаться младенцемъ среди общей сутолоки исканія сего благополучія. А „слушающей слово мое и вѣрующей въ Пославшаго меня имѣетъ жизнь вѣчную, и на судъ не приходитъ, но переходитъ отъ смерти въ жизнь.“ Иди съ миромъ, Иванъ Антоновичъ! ибо „блаженъ путь, вонъже идеши днесъ, душе!“ Прости и прощай!

Рѣчь воспитанника VI кл. Н. Булина.

Давно ли мы въ этой же нашей скромной церкви напутствовали въ мѣсто вѣчнаго покоя нашего незабвеннаго и „добраго“ — Петра Мартыновича? Давно ли эти стѣны были безмолвными свидѣтелями тѣхъ умиленныхъ молитвъ и трогательныхъ церковныхъ пѣснопѣній, которыя возносились тогда изъ устъ и сердецъ нашихъ ко Творцу и Промыслителю всея твари о упокоеніи души раба Его Петра?! Ты, дорогой нашъ наставникъ и лучшій другъ, присоединялъ тогда и свои молитвы къ нашимъ и, мы не знаемъ, приходила ли тебѣ на умъ тогда мысль о томъ, что эти же стѣны и даже въ весьма скоромъ времени могутъ быть таковыми же безмолвными свидѣтелями погребальныхъ молитвъ и пѣснопѣній надъ тобою же самимъ?

Уже тогда (26 октября 1914 года) ты былъ настолько слабъ, что еле-еле и съ помощью насъ, учениковъ твоихъ, могъ подойти среди молящихся ко гробу своего почившаго старшаго сослуживца, чтобы дать ему послѣднее цѣлованіе. Однако, не смотря на это, мы не ожидали твоей кончины въ столь скоромъ времени. Мы много лѣтъ видѣли тебя одержимымъ тяжкимъ недугомъ и привыкли къ этому... Но самъ ты уже давно считалъ себя не жильцомъ сего міра.

Живо представляется мнѣ одинъ твой съ нами урокъ послѣ смерти Петра Мартыновича... Мы разговорились о предстоящемъ тогда погребеніи его и о томъ, кто и что скажетъ при этомъ. „Мнѣ, конечно, преимущественно предъ всѣми сослуживцами почившаго слѣдовало бы сказать слово напутствія ему, говорилъ ты, — потому что я и жилъ и трудился съ нимъ совмѣстно ближе всѣхъ, да и знаю его хорошо, но не могу говорить уже какъ слѣдуетъ... Я уже въ спискѣ мертвыхъ...“ — Помню, какою горечью въ сердцѣ отдались эти твои послѣднія слова и какъ невольно у насъ изъ глазъ брызнули слезы жалости. — Тяжко было намъ тогда, сидѣвшимъ еще на твоёмъ урокѣ и съ тобою разговаривающимъ, услышать эти твои слова, напомнившія намъ твое дѣйствительно-тяжкое положеніе... Но легко ли намъ теперь быть очевидцами твоего бездыханнаго тѣла, во гробѣ лежащаго и готоваго опуститься чрезъ короткое время въ нѣдра земли?!

Видя тебя во гробѣ, мы глубоко живо сознаемъ сколь велика и незамѣнима наша потеря.

Ты былъ для всѣхъ насъ лучшимъ другомъ и истиннымъ отцомъ своихъ горячо любимыхъ дѣтей. Всею своею жизнью, каждымъ словомъ, — ты училъ насъ всегда, и вездѣ и во всемъ одному только добру, истинному и прекрасному.

Какъ любилъ ты свои предметъ, своихъ учениковъ! Вся душа твоя вылилась въ твоёмъ преподаваніи, всѣ обширныя, разностороннія — энциклопедическія познанія твои вложилъ ты въ твои съ нами занятія. Твои уроки были замѣчательны по воспитательному и по образовательному значенію и останутся на всю жизнь у насъ въ памяти. Все, что могло способствовать расширенію нашего умственнаго кругозора, все то ты употреблялъ для нашего развитія съ великою старательностью и опыт-

ностью, не жалѣя себя, своихъ силъ и здоровья. Не смотря на то, что ты въ продолженіи болѣе шести лѣтъ страдалъ тяжкимъ недугомъ, ты до крайней возможности всегда шелъ къ намъ съ любовію въ сердцѣ, чтобы, сообщить намъ хоть часть своихъ обширныхъ познаній которыя самъ стяжалъ примѣрнымъ трудолюбіемъ.

Многимъ въ трудныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни ты приходилъ на помощь своими искренними дружескими совѣтами и весьма многіе изъ окончившихъ уже нашу семинарію всегда, безъ сомнѣнія, съ благодарностью вспоминаютъ твое имя.

Можно съ увѣренностью сказать, что не найдется среди бывшихъ твоихъ учениковъ ни одинъ такой, который не помянетъ тебя добрымъ словомъ и при полученіи извѣстія о кончинѣ твоей не вздохнетъ отъ глубины сердца къ Богу: „упокой, Господи, душу раба Твоего Іоанна!“

Епархіальная хроника.

Работное общежитіе.

Рижскій Троице-Сергіевскій женскій монастырь къ цѣлому ряду своихъ благотворительныхъ учрежденій и предпріятій (отмѣченныхъ выше въ статьѣ о. А. Климентовскаго) присоединилъ на дняхъ и еще одно, въ высшей степени плодотворное и многообѣщающее. 12 февраля с. г. при молитвенномъ участіи Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Іоанна, освящено и открыто при монастырѣ особое *работное общежитіе для безпріютныхъ и обездоленныхъ женщинъ*. Вѣримъ, что молитвенное пожеланіе Владыки, высказанное при освященіи, чтобы вновь открытое учрежденіе настолько же разрослось и расцвѣло, насколько и самый женскій мо-

настырь, нѣкогда тоже маленькій и незамѣтный—непремѣнно сбудется. Новое доброе начинаніе находится въ вѣрныхъ, опытныхъ и энергичныхъ рукахъ настоятельницы монастыря Игуменіи Сергіи. По своей цѣли и строю оно очень симпатично и практично.

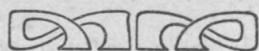
Въ особо нанятой внѣ монастыря квартирѣ (пока изъ четырехъ комнатъ только) помѣщаются безпріютныя и безработныя дѣвушки и женщины. Имѣя помѣщеніе, столъ и одежду отъ пріюта, они за это расплачиваются полезнымъ трудомъ, которому здѣсь же и обучаются и по усвоеніи котораго дѣлаются вполне способными обезпечить свое дальнѣйшее существованіе. Трудъ раздѣляется на два срока—дообѣденный и послѣобѣденный. До обѣда пріютки подъ руководствомъ опытной женщины учатся стряпать и стряпаютъ обѣды, которые по дешевой цѣнѣ (15 к.) и отпускаются приходящимъ малоимущимъ абонентамъ. Послѣ же обѣда идетъ обученіе шитью на швейныхъ машинахъ и работа бѣлья и платья на продажу и благотвореніе.

Вмѣстѣ съ пользой матеріальной преслѣдуется и польза духовная. Труженицы *работнаго общежитія*, между прочимъ, привлекаются къ монастырскимъ молитвамъ, посѣщенію храма Божія и вообще къ благотворному религіозно-нравственному режиму, который долженъ сдѣлать изъ нихъ *честныхъ* женщинъ и *добросовѣстныхъ* труженицъ! Нельзя не пожелать такому въ высшей степени симпатичному предпріятію самага полнаго успѣха и самой широкой матеріальной поддержки какъ со стороны общества, такъ и со стороны подобныхъ же, уже организованныхъ и широко дѣйствующихъ работныхъ учреждений, какъ извѣстно, находящихся подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны. Рижское общество Св. Креста уже принесло свою первую, вспомоществующую столь доброму дѣлу лепту, ассигновавъ трудовому общежитію единовременно 300 руб.

Переѣна въ настроеніи туземцевъ.

Въ настроеніи мѣстнаго латышскаго населенія въ настоящее время замѣтно происходитъ переворотъ. Всѣ симпатіи его теперь всецѣло на сторонѣ Россіи. Стойко и безропотно оно, вмѣстѣ со всею остальною Россією, несетъ всѣ тяжести ужасной войны, крѣпко вѣря въ счастливый исходъ ея, что, конечно, послужитъ великимъ благомъ для всѣхъ народовъ, живущихъ въ Россіи. Эта переѣна въ настроеніи туземцевъ сказывается замѣтнѣе всего въ благожелательномъ отношеніи къ Православію и православному духовенству. Случаи уклоненія отъ православной Церкви съ начала войны во всемъ краѣ стали рѣдкими, а между тѣмъ случаи перехода изъ лютеранства въ Православіе замѣтно стали увеличиваться. Лучшимъ своего рода барометромъ въ данномъ случаѣ можетъ быть Рига, такъ какъ въ ней проживаютъ туземцы со всѣхъ концовъ мѣстнаго края. И вотъ весьма знаменательно, что въ Ригѣ сильно участились случаи присоединенія латышей къ православію. Такъ въ 1914 г. въ Рижской Вознесенской церкви, прихожане которой исключительно православные латыши, — присоединилось къ Православію латышей изъ лютеранства 196, изъ баптизма 9, изъ католичества — 12 и реформатства — 1; всего 218 человѣкъ. Усиленный переходъ латышей изъ лютеранства въ Православіе въ этомъ приходѣ продолжается и въ текущемъ году. Между тѣмъ случаи уклоненія отъ Православія стали совсѣмъ рѣдки. Это отрадное явленіе для нашей св. Церкви объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что мѣстное населеніе въ настоящее тяжелое время приходитъ къ тому крѣпкому убѣжденію, что его счастье и самостоятельное существованіе всецѣло находится въ рукахъ великаго Русскаго народа, а потому съ нимъ надлежитъ войти въ самое тѣсное единеніе. Самымъ же истиннымъ путемъ въ дѣлѣ осуществленія этого еди-

ненія служить единство вѣры. Хотя эта послѣдняя истина мѣстнымъ иновѣрнымъ населеніемъ пока еще не ясно сознается, но все же фактъ тотъ, что его симпатіи на сторонѣ православной Церкви и православнаго духовенства. Поэтому въ настоящее время для православнаго духовенства открывается широкое поле для благотворной дѣятельности, направленной къ тому, чтобы иновѣрное мѣстное населеніе привести въ ограду православной Церкви. Это — дѣло великое, можно сказать, общегосударственное, потому и заслуживаетъ того, чтобы надъ нимъ серьезно подумать и надъ его осуществленіемъ усердно потрудиться. С. I. Б.

Ревизія Рижскаго Духовнаго Училища.

13 и 14 февраля членъ учебнаго Комитета, членъ Государственнаго Совѣта, прот. А. П. Надежинъ производилъ ревизію Рижскаго Духовнаго Училища.

Прибывъ въ училище во время совершенія Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, о. ревизоръ прошелъ въ алтарь, гдѣ и пробылъ до конца Литургіи. Послѣ Литургіи о. ревизоръ посѣщалъ классы. Найдя постановку преподаванія предметовъ вполне удовлетворительною, о. протоіерей, какъ бывшій преподаватель и ректоръ семинаріи, подѣлился съ наставниками своимъ педагогическимъ опытомъ и далъ нѣсколько указаній, какими способами наиболѣе оживлять преподаваніе и какъ достигать возможной напряженности вниманія класса.

Послѣ уроковъ о. ревизоръ присутствовалъ въ столовой на обѣдѣ; какъ обстановка столовой, такъ и пища вызвали полное одобреніе о. ревизора. Спальни, кухня, кладовая, пекарня — все это было внимательно имъ осмотрѣно въ тотъ же день и найдено въ такомъ порядкѣ, какой не оставляетъ желать большаго.

Во время осмотра о. ревизоръ интересовался, на какія средства удается правленію училища поддерживать въ такомъ порядкѣ столь обширное зданіе училища и въ такомъ изобиліи содержать училищное хозяйство; при этомъ обѣщаль содѣйствовать увеличенію получаемыхъ училищемъ средствъ какъ изъ Хозяйственного Управленія, такъ особенно изъ мѣстныхъ средствъ.

На другой день (14-го февраля) о. ревизоръ опять посѣщаль уроки и осматриваль библіотеку училища, одоббивъ вывѣшанный въ корридорѣ каталогъ книгъ ученической библіотеки, составленный бывшимъ помощникомъ смотрителя.

Въ актовомъ залѣ имъ обращено было вниманіе на икону, сооруженную преподавателями училища послѣ Высочайшаго утвержд. Закона 12-го іюля 1913 г.

Простившись съ корпораціей, о. ревизоръ еще разъ указаль на правильную постановку учебнаго дѣла и пожелаль успѣха въ дальнѣйшихъ трудахъ.

Содержаніе № 5.

Отдѣль официальный: — Епархіальныя извѣстія. — Постановленіе Рижской Духовной Консисторіи — Архіерейскія служенія. —

Отдѣль неофициальный: — Первый шагъ ко спасенію. — Рѣдкій разсадникъ благотворительности. — Некрологъ — Епархіальн. хрон.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. соборн. свящ. **В. Щукинъ.**

Дозв. ценз. Рига. 27 февраля 1915 г. — Цензоръ Каедр. Прот. В. Плиссъ.
Типографія К. Мишке, Рига, Крѣпостная ул. № 7.